

ДЕТЕРМИНАНТЫ ДЕПОПУЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В БЕЛАРУСИ

Аннотация. Автор анализирует основные тренды, сложившиеся в демографической сфере нашей страны.

Ключевые слова: демография, депопуляция, детерминанты, репродуктивная ситуация.

Анатолий Злотников,
профессор кафедры права
и экономических теорий
Белорусского торгового-
экономического университета
потребительской кооперации,
кандидат экономических наук,
доцент

Начало второго десятилетия XXI ст. отмечено в Беларуси постоянным улучшением демографической ситуации.

Но в последние два года в стране неожиданно сложился новый виток депопуляции, принесший обвал рождаемости. В 2017 г. на свет появилось на 15,2 тыс. чел. меньше, чем в предыдущем году, а в 2018 г. – еще на 8,5 тыс. чел. В относительных показателях (в расчете на 1000 населения) коэффициент рождаемости этих лет характеризуются следующими величинами: 2017 г. – 10,8‰ (снижение до уровня десятилетней давности – 2007 г.) и 2018 г. – 9,9‰ (уровень 1995–2005 гг., когда он составлял менее 10,0‰).

Такое снижение рождаемости – один из наихудших показателей в демографической истории Беларуси послевоенных лет. Наибольшее падение (на 14,9 тыс. чел.) до этого пришлось на 1953 г., а в истории суверенной страны – на заре ее становления, в 1992–1994 гг. В 1992 г. этот показатель составил 10,6 тыс. чел., в 1993 г. – еще 6,8 тыс. и в 1994 г. – 9,5 тыс. чел. Далее процесс хотя и замедлился,

но тем не менее принес самые низкие уровни рождаемости: в 2002 г. – 88,7 тыс. и в 2003 г. – 88,5 тыс. младенцев, или 9,0‰.

Последнее десятилетие XX ст. и первое десятилетие XXI в. в демографической сфере для нашей республики были самыми сложными (табл. 1). Особенно низкие показатели рождаемости отмечены в 2002 г., когда численность родившихся стала ниже 90 тыс. Чтобы выйти из сложившейся ситуации, был принят Закон «О демографической безопасности в Республике Беларусь», положивший начало постепенному выходу из депопуляционных процессов и росту рождаемости. Уже в 2007 г. она превысила стотысячный рубеж, а 2015 г. дал самый высокий показатель рождаемости в XXI ст. – 119 тыс. чел. По сравнению с 2015 г. в 2018 г. родилось почти на 25 тыс. младенцев меньше. Негативные тенденции в репродуктивной сфере Беларуси продолжились и в первом полугодии 2019 г., численность родившихся за январь – июнь 2019 г. по сравнению с соответствующим периодом 2018 г. сократилась на 6,2 тыс., или на 8,9%, а коэффициент рождаемости за этот период снизился с 9,9 до 9,1‰. Ожидается,

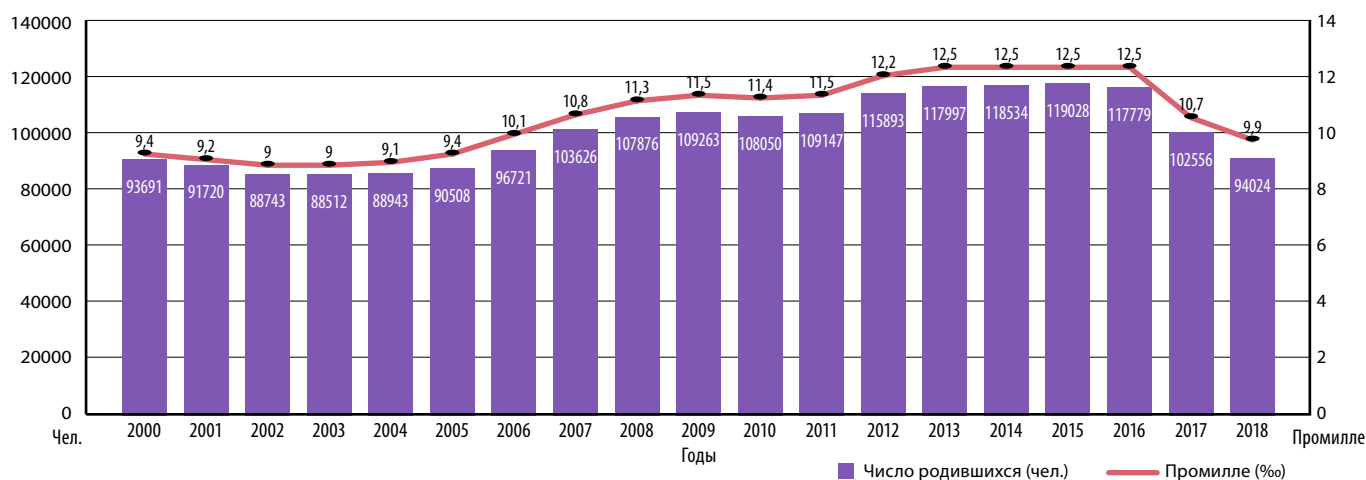

Рис. 1. Динамика рождаемости в Республике Беларусь за 2000–2018 гг. (человек, промилле)

что уже в 2019 г. уровень рождаемости может оказаться самым низким за всю послевоенную историю Беларуси.

Возникает вопрос: что же повлияло на нынешнее падение рождаемости? В социологии при анализе социальных процессов важное место отводится выяснению социальных механизмов их действия, то есть факторов, вызывающих данные явления. По мнению известного российского социолога и демографа Л. Л. Рыбаковского, детерминанты характеризуют как факторы, так и причины, которые воздействуют на социальные

процессы. Факторы определяют глубинные движущие силы, которые порождают те или иные социальные процессы. И наконец, причины связаны с конкретными обстоятельствами, обуславливающими их возникновение. В ряде случаев фактор и причина, фактор и условия выступают синонимами. Причем в демографических процессах факторы предстают явлениями двойного рода – и как условия, и как структурные компоненты. Первая группа связана с детерминирующими их условиями (географическими, природными, социально-экономическими

и другими факторами естественной и социальной среды, окружающей человека). Ко второй группе относится качественный состав совокупностей населения: демографические (возрастные, половые), этнические (национальные), генезисные (состав прибывшего населения), профессиональные, образовательные и пр.

Руководство Белстата и Министерства по труду и социальной защите населения объясняют негативные тенденции, процессы в демографической сфере структурными факторами – уменьшением численности женщин наиболее активного репродуктивного возраста. Конечно, это явление имеет место, и в ближайшей, а тем более в отдаленной перспективе станет важнейшей причиной демографических процессов. Беларусь вступает в период нового «демографического эха» – наложения не одной, а нескольких ям демографических волн: во-первых, отдаленных (четвертая волна) последствий Великой Отечественной войны, во-вторых, резкого снижения рождаемости периода развала единого демографического пространства и, в-третьих, негативных миграционных тенденций.

Год	Число родившихся, чел	%о	Год	Число родившихся, чел	%о
1990	142 167	14,0	2005	90508	9,4
1991	132 045	13,0	2006	96721	10,1
1992	127 971	12,5	2007	103626	10,8
1993	117 384	11,5	2008	107876	11,3
1994	110 599	10,8	2009	109263	11,5
1995	101 144	9,9	2010	108 050	11,4
1996	95 798	9,4	2011	109 147	11,5
1997	89 586	8,9	2012	115 893	12,2
1998	92 645	9,2	2013	117 997	12,5
1999	92 975	9,3	2014	118 534	12,5
2000	93691	9,4	2015	119 028	12,5
2001	91720	9,2	2016	117 779	12,5
2002	88743	9,0	2017	102 556	10,8
2003	88512	9,0	2018	94 042	9,9
2004	88943	9,1			

Таблица 1. Динамика процесса рождаемости в Республике Беларусь за 1990–2018 гг.

Нынешняя ситуация, исходя из имеющейся информации о сложившейся половозрастной структуре населения нашей страны, пока незначительно связана с уменьшением численности женщин активного репродуктивного возраста. Количество тех, кто в предыдущие годы характеризовался относительно высоким уровнем рождаемости (возраст 20–34 года), в 2017 г. уменьшилось на 2,83%, а младенцев было рождено меньше на 12,97%. Соответствующая статистика 2018 г. в сравнении с 2017 г. такова: снижение рождаемости составило 8,3%, численности женщин возраста 20–34 года – 3,32% (табл. 2).

Последствия низкой рождаемости начала 2000-х гг. в нынешней репродуктивной сфере еще не успели проявиться, так как в 2017–2018 гг. родившимся в те годы было 11–20 лет. А в среднем рождение женщиной первого ребенка в последние два десятилетия приходится на возраст, превышающий 25 лет. К примеру, в 2018 г. этот показатель составил 26,7 года. Данные табл. 3 свидетельствуют, что как раз в наиболее активном репродуктивном возрасте с 2017 г. наблюдается существенное снижение рождаемости. Так, по сравнению с 2016-м она уменьшилась более чем на 15 промилльных пунктов в группе женщин 25–29 лет, более чем на 10 пунктов в группе 20–24 года и почти на 8 пунктов – в группе 30–34 года. То есть изменения в репродуктивных процессах связаны не с сокращением численности самих возрастных когорт, а со значительным падением в этих когортах рождаемости.

Это подтверждается данными относительно снижения в текущем десятилетии почти в 2 раза численности детей, родившихся у белорусских женщин в возрасте 15–19 лет. Упал показатель

Год	Численность женщин в возрасте:					
	15–19 лет	20–24 года	25–29 лет	30–34 года	35–39 лет	40–44 года
2014	233 838	326 860	382 297	360 979	338 927	336 836
2015	225 919	307 467	378 674	369 035	340 655	338 177
2016	222 403	288 763	371 688	374 875	343 229	338 060
2017	220 459	269 600	359 474	381 577	346 397	336 387
2018	220 281	249 213	348 588	384 216	350 574	335 305
2019	219 006	237 561	330 044	381 770	359 548	336 738

Таблица 2. Репродуктивный демографический потенциал населения Республики Беларусь на начало года, чел.

рождаемости и в группе 20–24 года. С 2010 по 2016 г. в этой возрастной группе он находился в пределах 90–88%, но в 2017 г. уменьшился более чем на 10 промилльных пункта, а в 2018 г. – еще на 6 пунктов. То есть происходит резкое снижение рождаемости в возрастных когортах.

О тенденции резкого падения прироста населения последних двух лет свидетельствуют и данные табл. 4, характеризующие структурные изменения рождаемости в зависимости от возраста матери. Особенно важно понимание сложившихся негативных процессов в группах 20–34-летних женщин, на которых ранее приходилось почти 85% рождений (2015 г.), а ныне около 82% (2018 г.). А в перспективе доля

этого возрастного потенциала станет значительно меньшей.

При этом следует отметить повышение вклада матерей старше 30 лет в рождаемость (отложенная рождаемость). Так, его удельный вес в возрастной группе 30–34 года вырос с 25,8% в 2015 г. до 29,2% в 2018 г., в возрасте 35–39 лет – с 10,2% до 13,0%, а также 40 лет и старше – с 1,8% до 2,5%. На это указывают и сравнительные возрастные коэффициенты рождаемости. Данные показатели (в расчете на 1000 женщин соответствующего возраста) в нынешнем десятилетии выросли: в возрастной когорте 30–34 года – с 62,1‰ в 2010 г. до 71,4‰ в 2018 г., 35–39 лет – с 23,2‰ до 34,8‰ и в 40–44 года – с 3,7‰ до 6,7‰ (табл. 3 и 4).

Возраст	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
15–19	20,7	20,9	22,4	22,1	20,5	18,1	16,1	13,4	11,7
20–24	89,8	88,9	93,7	91,7	91,8	89,4	88,0	78,2	73,8
25–29	101,6	103,4	110,8	112,7	113,8	115,4	116,1	100,7	99,0
30–34	62,1	64,8	69,0	75,0	78,0	82,5	84,4	76,3	71,6
35–39	23,2	23,8	27,0	30,1	32,8	35,7	37,7	34,9	34,9
40–44	3,7	4,0	4,4	5,0	5,6	6,1	6,5	6,8	6,7
45–49	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3
15–49	44,0	45,1	48,7	50,4	51,3	52,1	52,1	45,9	42,8
СКР	1,494	151,5	162,0	166,8	169,6	172,4	173,3	154,1	1,448

Таблица 3. Возрастные коэффициенты рождаемости (численность родившихся в среднем за год на 1000 женщин в указанном возрасте) и суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в Республике Беларусь за 2010–2018 гг.

Возраст матерей, лет	Год							
	2015		2016		2017		2018	
	Количество детей	%	Количество детей	%	Количество детей	%	Количество детей	%
15–19	4061	3,4	3561	3,0	2956	2,9	2564	2,7
20–24	26 629	22,4	24 562	20,9	20 271	19,8	17 961	19,1
25–29	43 301	36,4	42 419	36,1	35 630	34,7	31 530	33,5
30–34	30 669	25,8	31 927	37,1	29 191	28,5	27 421	29,2
35–39	12 211	10,2	13 000	11,0	12 141	11,8	12 197	13,0
40 и более	2157	1,8	2310	1,9	2367	2,3	2369	2,5
Всего	119 028	100,0	117 779	100,0	102 556	100,0	94042	100,0

Таблица 4. Показатели структурной рождаемости в Республике Беларусь в зависимости от возраста матери за 2015–2018 гг.

На наш взгляд, новый виток депопуляции вызван рядом непопулярных реформ, в частности изменениями в пенсионном законодательстве. С 1 января 2016 г. в него были внесены существенные коррективы: в основе назначения трудовой пенсии стал учитываться не трудовой стаж, как прежде, а страховой. На основании этой методологии был исключен декретный отпуск – срок нахождения матерями по уходу за детьми, который в Беларуси составляет 3 года. Позже были внесены некоторые коррективы – стал учитываться и трудовой стаж, но доминирующим остался страховой.

Эта ситуация требует пристального внимания и постановки решения проблем демографического развития страны в центр всей системы социальной и экономической политики. В Послании Главы государства к белорусскому народу и Парламенту 2019 г.

проблема демографии охарактеризована как «вопрос будущего и нашей государственности, и нашей национальной идентичности». В деле преодоления сложившихся депопуляционных тенденций Президент сделал акцент на решении жилищного вопроса для многодетных семей, имеющих трех и более детей; реформировании программы семейного капитала; улучшении деятельности системы медицинского обслуживания.

Современные депопуляционные процессы заставляют задуматься прежде всего о будущем Беларуси. Иначе, заявил Президент, «завтра жить в Беларуси некому будет при такой тенденции». Очевидно, что современное демографическое состояние минимум через 25 лет, максимум через 30 лет отзовется повторением нового, более глубокого витка депопуляции. К 2020 г. в результате действия сложившихся

в 1996–2006 гг. процессов ожидается сокращение численности репродуктивного потенциала Беларуси почти на 15%, к 2025 г. – почти на 30%, а к 2030 г. – почти на 35%, а значит и рождаемости – на значительно более низком уровне, чем в настоящее время.

Среди социально-экономических факторов падения рождаемости также выделяются собственно демографические процессы. Многие отечественные исследователи характеризуют сальдо миграции для Беларуси как положительное. Однако статистическая информация других стран и данные двух национальных переписей населения выявляют, что оно отрицательное. Так, за период между переписями 1989 и 1999 гг. численность населения республики сократилась на 106,6 тыс. чел., а за период 1999–2009 гг. – еще на 541,4 тыс. При этом за 1989–1998 гг. структура людских потерь за счет естественного и механического движения населения составляла соответственно 76,3 и 23,7%, а за 1999–2008 гг. – 58,1 и 41,9% (рис. 2). Это означает, что за последний переписной период уменьшение численности жителей страны по сравнению с предшествующим десятилетием в результате естественной убыли выросло в 3,8 раза, а за счет миграционного движения демографические потери увеличились в 8,8 раза.

Наши аналитические расчеты на основе данных демографической статистики Евростата и Росстата выявляют, что доля миграционных потерь в уменьшении численности населения Беларуси в этом десятилетии значительно превысит 50%-ный уровень. Это связано с ростом белорусской трудовой миграции в РФ, а также в страны Евросоюза.

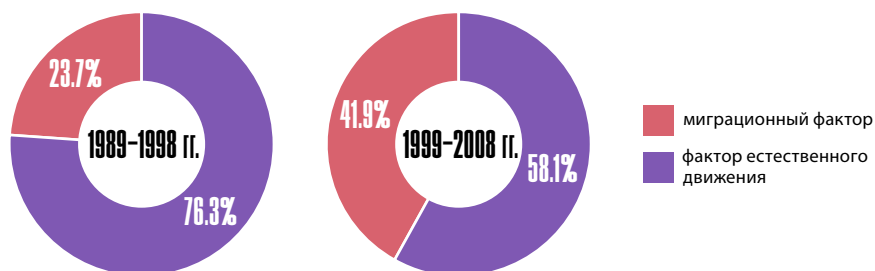

Рис. 2. Соотношение факторов снижения численности населения Республики Беларусь по данным переписей населения Беларуси 1989, 1999 и 2009 гг., %

По данным миграционной службы Российской Федерации, резидентами на российском рынке труда в 2015 г. стали 307 510 наших сограждан, в 2016 г. их численность составляла 345 801 чел., в 2017 г. – 394 440 чел. и в 2018 г. – 452 064 чел., то есть за 2015–2018 гг. их рост составил 147%. Кроме того, по данным Евростата, за этот период примерно 300 тыс. белорусов были зарегистрированы резидентами в странах Евросоюза.

История белорусской трудовой миграции свидетельствует о том, что в начале прошлого столетия на родину из таких мигрантов вернулось менее 40%. Невозвратившееся население – это наши демографические потери. Кроме того, наша страна во внешней белорусско-российской миграции характеризуется ростом отрицательного сальдо. Так, по данным российской статистики наших сограждан, прибывших на постоянное место жительства в Россию, почти на треть больше по сравнению с численностью россиян, по данным белорусской статистики, решивших проживать в Беларуси.

На этой третьей детерминанте – негативных миграционных последствиях для репродуктивных процессов – сосредоточим особое внимание. Расхождение в оценке сальдо миграции влияет на имеющуюся и фактическую информационную базу о половозрастной структуре населения Беларуси, а значит – и на характеристики депопуляционных детерминант. Дело в том, что реальные величины миграции, в которых преобладают наши сограждане в наиболее активном репродуктивном возрасте, могут существенно повлиять на характеристику возрастной структуры репродуктивного потенциала Беларуси – в сторону ее

уменьшения. И тогда объяснения Белстата и Министерства по труду и социальной защите населения о структурных факторах современных негативных демографических тенденций – уменьшении численности женщин наиболее активного репродуктивного возраста – могут быть справедливыми.

В России стимулирующую роль в репродуктивной политике сыграл «материнский капитал», которым семьи россиян сразу стали пользоваться. В Беларуси была принята программа семейного капитала, реализация которой намечалась по достижении третьим ребенком 18-летнего возраста. Это не способствует ее эффективности и требует реформирования программы как в интересах многодетных семей, так и для стимулирования репродуктивной деятельности молодых семей. И потому в последнем Послании Главы государства к белорусскому народу и Парламенту выделен такой фактор оздоровления демографической ситуации, как реформирование программы семейного капитала.

Важное направление осуществления демографической политики – деятельность системы медицинского обслуживания. Принятая на 2016–2020 гг. Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность

Республики Беларусь» акцентирована на качественной стороне демографического развития – обеспечении здоровья, показателем которого является рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Этот важнейший индикатор измерения индекса развития человеческого потенциала в Республике Беларусь вырос с 73,9 года в 2015 г. до 74,5 в 2018 г. Но в последние годы рост его замедлился, составив в 2017 и 2018 гг. соответственно – 74,4 и 74,5 года. При этом среди мужчин этот показатель даже снизился – с 69,3 в 2017 г. до 69,2 года в 2018 г. На это тоже следует обратить внимание.

Преодоление депопуляционной ситуации требует серьезного и взвешенного анализа, чтобы избежать катастрофических негативных последствий для государства. Это многофакторный процесс, основную роль в управлении которым играет социальная политика государства. Несмотря на сложную финансовую ситуацию, и даже вопреки ей, демографические проблемы должны решаться сегодня, чтобы нынешняя репродуктивная ситуация не обострила будущие демографические процессы и не создала трудности для будущего устойчивого развития экономики. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019.
2. Естественное движение населения по Республике Беларусь за 2018 год. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019.
3. Злотников А. Г. Демографические идеи и концепции. – Минск: Право и экономика, 2014.
4. Злотников А. Г. Пенсионная система и обеспечение демографической безопасности Республики Беларусь // Потребительская кооперация. 2017. №4. С. 47–54.
5. Злотников А. Г. Сальдо миграции Беларуси: положительное или отрицательное? // Социология. 2017. №1. С. 91–97.
6. Злотников А. Г. Экспертиза современной репродуктивной ситуации в Беларуси // Социология. 2017. №3. С. 59–68.
7. Лукашенко А. Г. Три столпа уверенного курса нашей страны: благополучие народа, миролюбивая внешняя политика, национальная безопасность: Выступление Президента А. Г. Лукашенко при обращении с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Парламенту // Беларусь сегодня, 20.04.2019 (№75).
8. Рыбаковский Л. Л. История и теория миграции. Кн.2: Миграция населения: явление, понятие, детерминанты. – М., 2017.

SEE <http://innosfera.by/2019/11/demography>